

Якушева Яна Ярославна

студентка

Институт права

ФГБОУ ВО «Самарский государственный

экономический университет»

г. Самара, Самарская область

Калашникова Елена Борисовна

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Самарский государственный

экономический университет»

г. Самара, Самарская область

СУД И ПРАВОСУДИЕ В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ

***Аннотация:** авторы данной статьи рассматривают особенности функционирования органов отправления правосудия в Золотой Орде. Анализируют уникальные и специфические черты судебной системы древнего государства.*

***Ключевые слова:** Золотая Орда, суд, правосудие, закон, право.*

Судебная система Золотой Орды – одна из сложнейших тем в рамках востоковедения. Суды монгольского государства, как правило, являются объектом самостоятельного исследования отдельных историков-востоковедов и юристов – историков права. Интерес этой темы связан с тем, что суды монголов оказали серьезное влияние на суды государств, входивших в состав империи [1, с. 1–2]. Кроме того, участие монголов в международных отношениях с остальной Азией и Европой позволил принести в практику судопроизводства идеи мусульманского права и концепции межгосударственно-правовых отношений.

Ученые историки-правоведы выделяют органы, осуществляющие правосудие в Монгольской империи. К ним относятся: суд великого хана, суд курултая – съезда представителей правящего рода и военачальников, суд специально назначенных лиц – судей-дзаргучи [2, с. 14].

В Золотой Орде, высшей судебной инстанцией являлись правители Золотой Орды. Они получили сначала фактическую, а затем и официальную независимость и приняли ханский титул. Правосудие в качестве одной из функций ханской власти было унаследовано ордынцами от древних тюрков. В Тюркском каганате хаган – высшая судебная инстанция. В период правления Батыя центральное правительство в Монголии признало за ним права, как основателя Золотой Орды, чинить суд над подчиненными ему нойонами и чиновниками. В 1250 г. хаган Монке делегировал Батыю судебные полномочия по вопросам общеимперского значения. Это связывалось с подавлением заговора против хагана. Один из заговорщиков был отправлен на суд к Батыю, «который после подтверждения его вины предал его смерти». В последующие века ханы Золотой Орды так же активно осуществляли судебные функции [3, с. 20].

Монгольские ханы довольно часто как международные арбитры, разрешая споры вассальных им правителей Кавказа, Ближнего Востока и Руси. Один из известных примеров – вынесение на рассмотрение спора о московском престоле в 1432 г. Василий II, несмотря на принятое княжеским домом решение не вовлекать ханов во внутренние противоречия, фактический правитель прибег к суду хана и сумел добиться решения в пользу своего патрона [4, с. 10].

Главным источником права в Монгольской империи ясы Чингисхана и его преемников. Великая Яса основателя империи и ясы его преемников составляли главный источник права для всех органов судебной системы. В том числе к хану. Иные источники не должны были противоречить ясам [1, с. 16].

Еще один важный источник ордынского права – ярлыки самих ханов. Ярлыки – это любой документ, издававшийся от имени верховного правителя. Этот документ должен был обладать определенными признаками: иметь определенную структуру, снабжался алой печатью, адресовался конкретным лицам или группам лиц. Далеко не все ярлыки являлись источниками права, которыми руководствовались при осуществлении правосудия. Однако не могли служить источниками права для ханов ярлыки-послания, которые были не юридическими,

а дипломатическими документами. Также не были источниками для суда ярлыки-жалованье и охранные грамоты. Различие между этими источниками права заключалось в том, что ясы являлись постоянно действующими законами, изменять которые последующим правителям было запрещено, тогда как каждый ярлык действовал лишь в течение жизни издавшего его хана. Следующий хан мог по своему усмотрению либо подтвердить, либо отменить его юридическую силу [5, с. 30].

Хан Золотой Орды, как и хаган Монгольской империи, лично осуществлял судебные функции. Суд хана являлся одной высшей судебной инстанцией. Помимо князей, судебные функции выполняли также и даруги – наместники областей Золотой Орды. Суд правителей областей не был особенностью Золотой Орды – в Государстве ильханов в Иране, империи Юань в Китае и других выделившихся впоследствии государствах Чингизидов в тот же период наместники областей являлись и верховными судьями в своих владениях. О татарских судьях в Баскардии и Сибири упоминает в своем письме венгерский миссионер брат Иоганка, побывавший в Золотой Орде в 1320 г. Речь идет о суде наместников указанных областей [6, с. 20–21].

Источниками права, на основании которых князья осуществляли правосудие, являлись ясы и ярлыки. Они были обязательны и для самого хана. Кроме того, князья в значительной степени могли руководствоваться и собственным усмотрением, которое соотносили с политической ситуацией и личной позицией хана, и частично внутренним убеждением [4, с. 30].

Существовал в судебной системе монголов важный судебный институт, возникновение которого объясняется международными связями Золотой Орды. Это совместный суд представителей власти Золотой Орды и других государств. Он действовал в областях, где существовали оживленные отношения между купцами Золотой Орды и иных государств и дипломатами. Совместные суды были в Причерноморье, который до возникновения Золотой Орды стал центром международной торговли и дипломатии. Особый статус этого региона заключался в том, что его население проживало и вело дела, как правило, не только по законам

того государства, которое считалось его сюзереном, но и в соответствии с исторически сложившимися нормами международного права – обычаями делового оборота. Судебная власть Орды представляла собой некую смесь византийской, тюркской, персидской, арабской и других судебных систем. Ханам Золотой Орды приходилось учитывать эти реалии в своей законодательной и судебной практике [1, с. 21].

Согласно действующей в Причерноморье «табели о рангах» консул по своему статусу приравнивался к мусульманскому кади, т.е. помимо административных функций, обладал и судебными. Порядок возбуждения дела предусматривало уведомление правителя Крыма [6, с. 15].

На формирование, развитие и функционирование судебной системы Золотой Орды значительное влияние оказали многовековые государственные и правовые традиции тех регионов, входивших в состав государства. Следует учитывать особенности правосознания в тот период времени. Именно эти условия определяют своеобразные черты суда Орды и его сходства с судом и процессом других стран рассматриваемого периода времени [1, с. 20].

Например, в Золотой Орде, как и в большинстве стран Европы и Азии, в Византии и Китае – государствах с древними правовыми традициями, имевшими сословие профессиональных юристов, а также и на Руси в современную ему эпоху не существовало отдельной ветви судебной власти. Правосудие являлось одной из функций исполнительной власти. В Золотой Орде судьи и кади заседали в приемной наместника области и подчинялись ему, и им же назначались [5, с. 12–13].

Правитель Золотой Орды – высшая судебная инстанцией, как в любой из европейских монархии и русских княжеств. Ученые-историки проводят довольно неожиданные параллели. Например, сходство между судом карачи-беев в Золотой Орде и парламентом – высшей судебной палатой, созданной во Франции Людовиком IX в середине XIII в [5, с. 20].

В мусульманском мире связь права и религии была очень тесной. В большинстве исламских стран судебные функции прямо осуществляли представители духовенства. Попытки создания светских судов, например, в Турции при Сулеймане Великолепном в XVI в., успеха не имели. Несмотря на то, что еще в X в. правовая доктрина отделилась от богословия, тесная связь религиозных предписаний (шариата) и собственно мусульманского права (фикха) сохраняется в исламе до сих пор. Фактически за века не произошло серьезных изменений, что свидетельствует о стабильности судебных механизмов. Принятие ислама в качестве государственной религии в Золотой Орде способствовало заимствованию исламских институтов права. Так, появились суды кади, которые сосуществовали с традиционным монгольским институтом – судом-дзаргу и в целом были сходны с аналогичными судами стран исламского Востока. Суд с религиозной направленностью в Золотой Орде имел постоянную основу – как в странах исламского мира [1, с. 21]. Судебная власть Золотой Орды имела немало сходных черт с современными ему судами других стран. Например, в области организации суда, религиозного влияния на судопроизводство и процесса [4, с. 19–20].

В Золотой Орде подход к правосудию был несколько иным. Уровень суда зависел от категории дел, а не от сословия состязавшихся. Как правило, на суд государственного органа выносилось дело, в котором затрагивались интересы государства. Для решения бытовых споров вмешательства властных структур не требовалось. Хан мог самостоятельно рассматривать и конфликты вассальных государей. Это было в случае спора Василия II и Юрия Звенигородского за Московский престол. Рассматривались и жалобы простых торговцев. В какой-то мере подобный подход сближает суд Золотой Орды с судом Древней Руси. Князья судили не только высокопоставленных лиц, но и простолюдинов, только в отличие от Джучидов, рассматривавших дела государственного значения, они разбирали самые разные дела – вплоть до мелких хищений и прочих административных правонарушений [3, с. 7–8].

В Золотой Орде мелкие проступки и споры разбирались соответствующими органами. Их решение было одинаковым как для простолюдинов, так и для аристократов-феодалов. Исключение из правил составляли представители правящего рода Чингизидов. Их дела рассматривались лишь семейным советом Чингизидов или ханом лично. Это объяснялось не столько сословным характером суда, сколько тем, что род Чингизидов воспринимался подданными как олицетворение некоей харизмы, носители которой были неподсудны суду простых смертных [1, с. 15].

Причина отсутствия сословного подхода при осуществлении правосудия в Золотой Орде, заключалась в том, что монгольские завоеватели не видели необходимости соблюдать иерархию среди покоренных ими народов. Население Золотой Орды, а также представители иностранных государств – дипломаты и торговцы, за исключением царевичей, составляло общую массу. Эта масса обязана подчиняться воле хана и назначаемых им чиновников и военачальников, поэтому сословная принадлежность подданных не имела роли в судебном процессе. Критерием важности служила категория дел. Если правонарушение или спор затрагивали вопросы власти или ханской собственности, он передавался на рассмотрение хана. Менее значительные проступки рассматривались нижестоящими органами правосудия [7, с. 102].

Ученые выявили сходство исламского суда Золотой Орды с аналогичными судами стран мусульманского Востока. Но суд Золотой Орды имел свои специфические черты. Нормы монгольского права успешно сосуществовали с мусульманскими и в государствах. Они рассматривались, как преемники Золотой Орды. Например, в Казахском ханстве монгольские правовые обычаи служили руководством при рассмотрении дел судами племенных предводителей. Однако позднее они были вытеснены не исламским правом, а в результате судебной реформы, проведенной русской администрацией [6, с. 25–26].

Юристы не встречают ни в хрониках, ни в документах той эпохи сведений о неравенстве перед судом в Золотой Орде мусульман и представителей прочих конфессий. Не было в Золотой Орде и особых судов для немусульман, каковые,

например, появились в Османской империи после включения в ее состав христианских земель. Принцип веротерпимости монголов отмечали первые европейцы, которые вступили с монголами в контакт. Данный принцип отразился в судебной системе Золотой Орды, который так и не стал полностью мусульманским вплоть до падения этого государства. Подобный подход можно считать весьма передовым для той эпохи. В то время в Европе житель другой сельской общины уже считался чужаком, не говоря о представителях других государств и тем более конфессий [5, с. 18–19].

Анализ сходных и самобытных черт системы правосудия Золотой Орды позволяет сравнить и оценить степени ее общего уровня и юридической техники. Это сравнение и анализ происходит на фоне развития судебной системы в современном мире. Наличие существенных общих черт свидетельствует о том, что правосудие в Золотой Орде в целом соответствовало уровню развития суда в различных странах мира. Как и европейских, так и азиатских. Особенности суда Золотой Орды объясняются своеобразием правосознания его общества и совокупностью ряда важных факторов – влиянием традиций регионов, на которые распространялась власть Джучидов. С принятием ислама связано сближение монгольской и общей мусульманской правовой семьи [7, с. 50–51].

Таким образом, рассмотрение и анализ деятельности судебных органов позволяет оценить степень их влияния на формирование судебной власти в подчиненных Орде государствах. А также позволяет осмыслить роль судебной власти и выявить уникальные черты, которые положили начало современным судам и международной судебной системе.

Список литературы

1. Почекаев Р.Ю. Инкорпорация мусульманских институтов во властную структуру Золотой Орды и пост-ордынских государств // Золотоордынское обозрение. – 2016. – №1.
2. Павкин М.В. Золотая Орда и право народов Кавказа // Человек и общество на Кавказе. Проблемы правового бытия. – Ставрополь, 2001.

3. Онланбекова Г.М. История развития судебной власти в период казахского ханства // Символ науки. – 2016. – №2–3.
4. Блинов Н.В. Русь как улус Золотой Орды. Из истории государства // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2006. – №3.
5. Мыськов Е.П. Золотая Орда в XIII – начале XIV в.: Политический аспект: Дис. ... канд. истор. наук. – Волгоград, 2000.
6. Белозеров И.В. Религиозная политика Золотой Орды на Руси в XVIII–XIV вв.: Дис. ... канд. истор. наук. – М., 2002.
7. Шереметьев А.Г. Религиозный фактор в политической жизни Золотой Орды: Дис. ... канд. истор. наук. – Саратов, 2014.
8. Почекаев Р.Ю. Суд и правосудие в Золотой Орде [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istorya.ru/forum/index.php?showtopic=3409> (дата обращения: 19.06.2017).